

Бородулина Наталия Юрьевна

МЕТАФОРА В ЭКОНОМИКЕ VS ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

В статье исследуется экономический дискурс как сфера притяжения метафор из различных областей знания и как источник экспансии метафор в такие типы дискурса, как политический, спортивный, лингвистический и т.п. Особое внимание уделяется интертекстуальному и интердискурсивному характеру метафоры. Оба явления связываются с открытостью и возможными отношениями между текстами (дискурсами) в общем когнитивном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FREE INDIRECT SPEECH OR INTERNAL MONOLOGUE: ON PROBLEM OF DIFFERENTIATION

Blinova Ol'ga Aleksandrovna

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
blinova.o@gmail.com

The article analyzes the tendency to identify free indirect speech with internal monologue, which is observed in the literature on linguistics and literary criticism. The analysis of the English-language literary text, given in this article, shows that the confusion of these terms is inappropriate. It is stated in the course of the analysis that free indirect speech is really one of the forms of internal monologue introduction. However, as the internal monologue can be implemented in the text using other methods, so the functions of free indirect speech may go beyond the frameworks of internal monologue introduction.

Key words and phrases: free indirect speech; representation of speech; utterance of somebody other's speech; interior monologue; discourse analysis; context-variative division.

УДК 81

Филологические науки

В статье исследуется экономический дискурс как сфера притяжения метафор из различных областей знания и как источник экспансии метафор в такие типы дискурса, как политический, спортивный, лингвистический и т.п. Особое внимание уделяется интертекстуальному и интердискурсивному характеру метафоры. Оба явления связываются с открытостью и возможными отношениями между текстами (дискурсами) в общем когнитивном пространстве.

Ключевые слова и фразы: метафора; термин-метафора; метафорические модели; экономический дискурс; интертекстуальность; интердискурсивность.

Бородулина Наталья Юрьевна, д. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
nat-borodulina@yandex.ru

МЕТАФОРА В ЭКОНОМИКЕ VS ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА©

Исследованию метафоры в различных типах дискурса в отечественном языкознании отведено значительное место. Неоднократно указывалось на то, что метафора является мощным средством вербализации специальных понятий, а также выражения отношения и оценок описываемых явлений. Метафора – бесспорный способ обеспечения интертекстуальности и интердискурсивности за счет обращения к самым разнообразным областям и сферам для поиска источника «скрытого» сравнения. При многообразии работ, посвященных метафоре и метафорическому моделированию действительности, существует, на наш взгляд, некоторая путаница в обозначении типов метафор, что можно объяснить наличием в структуре метафорического значения коррелирования двух доменов: области, из которой это значение берется (источник) и области, с которой в новой интерпретации соотносится референт (цель). Что мы имеем в виду, когда мы говорим, например, об экономической метафоре: экономический дискурс, сферу метафорического притяжения многочисленных ЛЕ, расстающихся с привычной областью применения и приобретающих новое, переносное значение, либо слова из экономического лексикона, используемые для вербализации иных областей знания? В соответствии с общей традицией обозначения метафорических моделей по источнику переноса значения (см. например: [1]), мы придерживаемся второго варианта и полагаем, что в экономических метафорах экономический дискурс – это источник, тогда как в метафорах экономического дискурса он становится целью (мишенью) метафорического значения. Только четкое разграничение смещения экономического дискурса в сторону того или иного домена позволит проследить интердискурсивные характеристики экономического дискурса и представить его как мощнейшее поле, куда стекаются многочисленные метафоры практически из всех возможных дискурсов и откуда осуществляется экспорт экономических метафор.

В данной статье на материале русского, французского и английского языков будет представлен интердискурсивный потенциал экономического дискурса. Источники примеров – метафорические контексты, полученные методом сплошной выборки из газетных и журнальных статей на экономическую тематику, словарные издания [3; 4], а также газетный корпус Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [8].

Существует мнение, что экономический дискурс «вне-метафоричен», и это объясняется его непосредственной связью с сухим бухгалтерским языком, а увлечение авторов экономических текстов живой метафорой представляет собой своеобразный протест, поскольку подлинный язык науки вне метафоризации существовать не может [9]. Нельзя согласиться с первой частью данного высказывания, так как даже беглое обращение к терминологическому аппарату свидетельствует о наличии пласта терминов-метафор, устоявшихся

в экономическом лексиконе и зачастую не воспринимаемых нашим сознанием как метафоры (*падение рубля, взлет цен, обвал валюты, бегство капитала; потолок цен*). С другой стороны, следует признать, что именно в экономическом дискурсе можно обнаружить разнообразные и порой удивительные метафоры, характерными маркерами которых часто становятся авторские кавычки: *нефтяные «пенки», «новые бояре» России; «задворки» мировой экономики; les «gnômes de Zurich» / гномы цюрихские (швейцарские банкиры)*. В зарубежной и отечественной лингвистической литературе экономический дискурс не раз был показан как один из наиболее метафоризированных видов дискурса. В многочисленных работах были выявлены, систематизированы и охарактеризованы метафорические модели репрезентации понятий различных сфер экономического дискурса, банковской и финансовой, налоговой и коммерческой, предпринимательской и рыночной, на материале разнородных европейских языков [2; 5; 7; 12]. Среди наиболее продуктивных моделей называются антропоцентрические, в которых основанием метафорического сопоставления служит обнаружение признаков, сходных с физическим и психологическим состояниями человека, его деятельностью и увлечениями. В последние годы отмечается, что через метафору экономические явления и субъекты сравниваются не только с реально существующими представителями окружающего мира (человеком, животным, растением, географическим объектом), но и вымышленными, источниками которых становятся литература, фольклор и мифология. Продемонстрировать данное явление можно на примерах, взятых из НКРЯ:

(1) «Я бы даже сказал, что у нас сейчас настоящий Клондайк для бизнеса, золотая лихорадка» (Благовещенск попал в журнал «Форбс» // Комсомольская правда. 2008. 6 июня) [8].

(2) «Кризисный рубикон почти перейден, но рынок это не так уж и сильно изменило» (Биржи ищут стратегов // РБК Daily. 2010. 12 мая) [Там же].

(3) «Дамоклов меч нависает над работниками малых предприятий отрасли строительства и продажи недвижимости» (Антон Зайниев. 50% строителей завтра останутся без работы // Труд-7. 2010. 5 сентября) [Там же].

(4) «Ахиллесова пята нынешней администрации – безработица, колеблющаяся около уровня в 10 процентов и медленно растущая экономика» (Денис Ворошилов, Мария Табак, Лариса Саенко. США готовятся к выборам, эксперты не могут назвать победителя // РИА Новости. 2010. 30 октября) [Там же].

В двух первых примерах метафора основана на сравнении с известными историческими объектами – золотоносным районом северо-запада Канады и рекой, вошедшей в историю во времена Ю. Цезаря, а в третьем и четвертом – на мифологических сюжетах.

Развитие международных экономических контактов и практически неограниченная роль экономики в общественной и частной жизни может быть, на наш взгляд, причиной калькирования из европейских языков ярких, живых метафор-терминов: *golden parachutes / parachutes dorés / «золотые парашюты»* – система защиты менеджеров от увольнений; *property of father of a family / valeur de père de famille / «достояние отца семейства»* – вид акций, выпускаемых крупными предприятиями; *revovig doors / двери крутящиеся* – ситуация, когда высшие чиновники из госаппарата, уйдя со своих должностей, устраиваются в частный сектор и пробивают его интересы, используя старые связи, через крутящиеся двери министерств.

Типологизация метафор экономического дискурса свидетельствует о многочисленных пересечениях экономических текстов (дискурса) с другими жанрами, т.е. наглядно иллюстрирует явления интертекстуальности, интердискурсивности, которые вслед за В. Е. Чернявской [10], мы будем связывать с открытостью любого текста (дискурса) и наличием в общем когнитивном пространстве возможных отношений между текстами (дискурсами). Интертекстуальность основывается на наличии любых отношений между текстами по сходству тем, сюжетов, идей. Интердискурсивность предполагает «переключение» на другую систему знания, кодов и другой тип мышления реципиента, целью которого становится создание сильного воздействующего эффекта, когда воспринимающее сознание «переключается» в иное ментальное пространство и «работает» с другими кодами, смыслами, системами знания при оценке и интерпретации содержания текста. Примером тому может служить «переключение» экономического дискурса в ментальное пространство басни, к которой обращаются авторы описания кризисной экономической ситуации и путей спасения евро:

«Non seulement la fourmi allemande devra payer pour la cigale chypriote, mais encore la fourmi vit chichement, quand la cigale se vautre dans le luxe!» [11] / Не только немецкий муравей должен будет платить за кипрскую стрекозу, но еще и муравей живет скудно, в то время как стрекоза купается в роскоши! (*перевод автора – Н. Б.*)

По словам В. Е. Чернявской [10], возможна как естественная, коммуникативно обусловленная смена дискурса, так и «инсценируемая». В первом случае один специальный дискурс обнаруживает в себе языковые элементы других. К ним могут быть причислены примеры использования экономических терминов-метафор, заимствованных из точных наук: *floatig rate of exchange / гибкий (плавающий) валютный курс; la transparence de l'activité économique / «прозрачность» экономической деятельности; l'élasticité de la demande / эластичность спроса; des leviers économiques / экономические рычаги; la fluidité de l'offre et de la demande / текучесть спроса и предложения*. Во втором случае проявляется особая стратегия автора, целенаправленно решающего задачу формирования своего текста. На наш взгляд, креативные метафоры, создающие яркие метафорические контексты, могут выступать маркерами присутствия в экономическом дискурсе иного дискурса:

- политического – *экономическое рабство; государство-жандарм;*
- юридического – *грабеж страны по валютному курсу; confiscatory taxes / грабительские налоги; outrageous prices / ценовой беспредел;*
- военного – *price war / война цен; price shock / ценовой шок; угольные генералы; газовые генералы;*
- педагогического – *statut de «bon élève» sur le plan de la rigueur budgétaire / статус «хорошего ученика» в плане строгости бюджета; компании «двоечников» и «троечников»;*

- религиозного – *Business Angels* / ангелы бизнеса; *banking Paradise* / банковский рай; *налоговый рай*;
- мистического – *les chimères économiques et sociales* / экономические и социальные химеры; *une banque fantôme* / банк фантом; «черные дыры» экономики;
- медицинского – *экономика в состоянии клинической смерти*; *финансовые метастазы*; *l'économie, «gangrenée par la corruption»* / гангрена коррупции в экономике; *sick economy* / застойная экономика;
- спортивного – *ключевой игрок в мировой экономике*; *форвардные сделки*; *un étonnant jeu de saute-mouton à plusieurs milliards d'euros* / удивительная чехарда с несколькими миллиардами долларами;
- сценического – *la valse des fusions-acquisitions* / вальс слияний и приобретений; *les prix ont valsé* / вальс цен; *каждый бизнес – цена*;
- технического – *financial instruments* / финансовые рычаги; *the price mechanism* / ценовой механизм; *якорная валюта*; *торможение спроса*;
- строительного – «*niches fiscales*» / налоговые ниши; *укрепление рубля* / *несущая конструкция стратегии финансовой политики*;
- транспортного – *l'Allemagne est la locomotive de l'Europe* / Германия – локомотив Европы; *remettre la Grèce sur les rails* / вновь поставить Грецию на рельсы.

В последнее время самостоятельному анализу подвергаются также и экономические метафоры, проникающие в некоторые сферы знания. Так, Р. Д. Керимов и Л. И. Федянина [6] приводят многочисленные примеры экономических метафор политического дискурса современной Германии. В нем использование общепринятых экономических терминов: «экспорт / экспортировать», «импорт / импортировать», «инвестиция / инвестировать», «банкрот / банкротство», «цена» и т.д. позволяет говорить о когнитивном «переключении» из сферы экономической деятельности в область государственной идеологии и политической коммуникации: *экспорт демократии*; *экспорт системы*; *политический банкрот*; *политическая цена вопроса*.

Метафоры, соотносимые с экономическими понятиями о денежных накоплениях и перемещениях, финансовой (не)состоятельности, прочно вошли в педагогический, лингвистический и спортивный дискурсы: *вкладывать знания в учеников*; *капитал знаний*, *кредит доверия*; *человеческие авуары*, *духовный банкрот*; *обесценивание профессиональных качеств*; *импорт концептов*; *банк данных на игроков, которые выступают в России или за рубежом*; *экспорт талантов на европейский футбольный рынок*. Представляется, что открытость экономического дискурса и потенциал языкового варьирования будут служить причиной пополнения иных типов дискурса экономическими метафорами, и появятся работы, описывающие их роль в интердискурсивном пространстве.

Таким образом, обращение в качестве источника, либо цели метафоры к экономическому дискурсу может быть объяснено тем положением, которое занимает сегодня экономика в культуре, а также важностью донесения информации о современных общественных процессах в мире и в стране до реципиента различной степени подготовленности к ее восприятию. В любом случае метафора – это не прихоть автора и его стремление к «украшательству» речи, а необходимый, когнитивно обусловленный инструмент вербализации явлений и событий. Главной предпосылкой проникновения в экономический дискурс метафор из различных областей знания, а также использования экономических метафор является открытость экономического дискурса.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
2. Бородулина Н. Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 1. С. 52-55.
3. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Словарь метафор экономического лексикона русского языка. Тамбов: Грамота, 2010. 118 с.
4. Вечканов Г. С. Современная экономическая энциклопедия. СПб.: Лань, 2002. 880 с.
5. Воякина Е. Ю. Ономастическая метафора как одна из составляющих экономического лексикона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 87-89.
6. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 157-170.
7. Кланцакова А. Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (На материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2003. 181 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.12.2014).
9. Силантьев И. В. Семантика метафоры в языке науки [Электронный ресурс] // Критика и семиотика. 2012. Вып. 17. С. 200-212. URL: http://www.nsu.ru/education/virtual/cs17_silantev.pdf (дата обращения: 12.12.2014).
10. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/49e590dc8ea68> (дата обращения: 12.12.2014).
11. Les Chypriotes sont-ils plus riches que les Allemands? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latribune.fr/actualites/economie/union-europeenne/20130409trib000758458/les-chypriotes-sont-ils-plus-riches-que-les-allemands-.html> (дата обращения: 12.12.2014).
12. Rollo A. Les métaphores dans le lexique économique: modèles culturels en œuvre [Электронный ресурс]. URL: http://www.google.ru/url?sa=t&rc=t=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CCoQFjAC&url=http%3A%2F%2Fwww.dlts.univr.it%2Fdocumenti%2FAvviso%2Fall%2Fall252956.doc&ei=VmM7VKG-NKn4ywP_loHQA&usq=AFQjCNHziFFaz1huS4ZDQNdQUwnbNZ6w&bvm=bv.77161500,d.bGQ&cad=rjt (дата обращения: 12.12.2014).

METAPHOR IN ECONOMICS VS ECONOMIC METAPHOR

Borodulina Nataliya Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tambov State Technical University
nat-borodulina@yandex.ru

The article examines economic discourse as a sphere of attraction of metaphors from different branches of knowledge and as a source for expansion of metaphors in such types of discourse as political, sporting, linguistic, etc. The special attention is paid to the intertextual and inter-discursive nature of a metaphor. Both phenomena are associated with the openness and possible relations between the texts (discourses) in the general cognitive space.

Key words and phrases: metaphor; term-metaphor; metaphorical models; economic discourse; intertextuality; inter-discursivity.

УДК 81.23

Филологические науки

Статья посвящена анализу конфликтных ситуаций на материале англоязычного конфликтного дискурса. В работе анализируется стратегия примирения с точки зрения тактик и коммуникативных ходов, через которые воплощается та или иная тактика. Стратегия примирения представлена следующими тактиками: тактикой самокритики, похвалы оппонента, объединения оппонентов в одно целое, мольбы, нападения на оппонента, запугивания собеседника, сокрытия чувств.

Ключевые слова и фразы: конфликтный дискурс; прагмалингвистика; речевая коммуникация; коммуникативные стратегии и тактики; коммуникативный ход.

Буренкова Ольга Михайловна, к. пед. н., доцент
Гилязева Эмма Николаевна, к. филол. н., доцент
Институт экономики, управления и права (филиал) в г. Набережные Челны
chelnyola@mail.ru; emma.giljazeva@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИМИРЕНИЯ И ТАКТИКИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА)©**

Настоящая работа представляет собой попытку описания конфликтного дискурса, анализ способов реализации и характерных особенностей данного типа дискурса путём исследования произведений зарубежной литературы.

Понятие «дискурс» является достаточно новым и неизученным до конца. Термин «конфликт» обладает более богатой историей. Поэтому интересны способы передачи конфликта, представленного в тексте как дискурсе, поскольку языковые особенности разнообразных художественных текстов описаны достаточно подробно, а дискурсивные ещё предстоит исследовать.

Прагматика (от греч. *Práigma* – дело, действие) – аспект семиотики, посвящённый рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (её «интерпретаторов»), к самой знаковой системе. Впервые о прагматике писал Чарльз Сандерс Пирс в XIX в., а её основные параметры применительно к философии прагматизма сформулировал в 1920-е гг. Чарльз Моррис. Именно ему принадлежит термин «прагматика», а Пирс конкретизировал определение значения как воздействия знака на интерпретатора [1].

Объектом прагмалингвистического исследования в большинстве случаев является реальное межличностное общение, представленное различными речевыми ситуациями. Учёные [3; 5] отмечают необходимость обращения к спонтанной речи в диалогических ситуациях, в которых на первом плане стоят межличностные контакты, обмен чувствами, оценками, желаниями, намерениями.

Одну из немаловажных сфер межличностного общения представляет конфликтное взаимодействие. Специфика конфликтного взаимодействия состоит в том, что речевое поведение его участников отражает эмоциональное негативное отношение коммуникантов друг к другу, ситуации и факторам, её порождающим. Для конфликтных речевых ситуаций характерно нарушение норм взаимодействия и сотрудничества, столкновение ценностных ориентаций и интересов участников конфликта.

Речевая коммуникация – это стратегический процесс, основанием для которого является выбор определённых языковых ресурсов. Стратегии и тактики речевого поведения определяются как план речевых действий, согласно которому участники общения реализовывают свои коммуникативные и практические цели и задачи.

В учебном пособии Е. В. Ключева под коммуникативной стратегией понимается совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели. Это определение необходимо считать базовым для данного исследования [2, с. 18].